

Аталикой, а мы, франки, — *Пропастью Саталии*, и это название удерживается до настоящего времени.

Людовик, дав своему войску несколько дней отдыха, оставил пехоту в городе, а сам с несколькими рыцарями и баронами сел на корабль и отплыл, держась влево от Исаврии и Киликии, а вправо от Кипра. Море было спокойно, и ветер дул попутный. Так он прибыл в Селевкию и высадился в гавани Св. Симеона, что в десяти милях от Антиохии и где р. Оронт, омыв этот город, впадает в море. Раймунд, князь Антиохии, узнав, что король Франции пристал к его владениям с армией, выразил по этому случаю большую радость: уже давно он ожидал его прибытия. Он вышел к нему навстречу вместе с вельможами двора и блестящей свитой и принял его в Антиохии с большим почтением. Народ и духовенство встретили Людовика процессией. Раймунд старался угодить ему всеми мерами; еще прежде, узнав о том, что король принял крест, он послал ему во Францию большие подарки и драгоценности. Он надеялся, что с помощью французов ему удастся отнять у турок несколько городов и крепостей и расширить свои владения за счет сарацин. Особенно он рассчитывал на дружбу королевы Элеоноры, сопровождавшей короля, и которая была его племянницей, как дочь его старшего брата Вильгельма, графа Пуату. При короле не было ни одного барона, который не получил бы от него подарков. Со всеми ими он обращался соответственно достоинству и происхождению каждого; навещал их и старался поправить своими ласковыми и вкрадчивыми речами. Он так был уверен в помощи франков, что уже считал в своей власти Цезарею и прочие города, соседние Антиохии. Его мечты, без сомнения, осуществились бы, если бы ему удалось склонить в свою пользу короля Франции, ибо турки, утраченные прибытием Людовика, не имели ни намерения, ни средств сопротивляться: они думали только о бегстве, если король тронется против них. Князь Антиохийский, разведывая намерения Людовика, не нашел в нем того, что он искал; напротив, он заметил, что король был далек

от его намерений. Однажды он пришел к нему и в присутствии всех баронов изложил перед ним свою просьбу; он доказывал ему, что, приняв его предложение, он увеличит свою славу и распространит пределы христианства. Король, посоветовавшись с баронами, отвечал Раймунду, что он дал обет идти в Св. землю, что он предпринял поход исключительно с этой целью, что со времени своего отбытия из Франции он испытал всякого рода бедствия, и потому не желает изменить намерения и нисколько не желает предпринять; что он желает исполнить прежде всего свою клятву и после того выслушает охотно князя и других владельцев Сирии относительно всего, что касается выгод христианства.

Такой ответ короля убедил Раймунда, что все его надежды неосновательны, и он так озлобился на него, что с того времени беспрестанно строил ему козни. Король узнал о замыслах Раймунда и его коварных планах и, посоветовавшись тайно с баронами, ушел ночью из города вместе со своей свитой. Его удаление не имело уже того блеска и торжества, какими сопровождалось его прибытие. Многие, осуждая справедливо поведение короля, говорили, что его выход из Антиохии не соответствовал ни его достоинству, ни его чести.

Следует отступление, в котором автор рассказывает, каким образом Конрад III, осыпанный подарками императора Мануила, сел на корабль и прибыл в Палестину прежде Людовика VII.

Несколько времени спустя в Иерусалиме узнали, что король Франции оставил Антиохию и отправился прямо в Триполь. Король Балдуин (III), когда к нему пришло известие о том, созвал баронов и выслал патриарха навстречу к королю с просьбой поспешить в св. город, где его ожидали император Немецкий, он сам и бароны: король Иерусалимский опасался, что какой-нибудь договор, заключенный Людовиком с князем Антиохии или с графом Триполия, задержит его в тех владениях... Четыре владельца, которые правили в Палестине (король Иерусалима, граф Триполия, князь Антиохии и граф Эдессы), были самыми могуществен-